

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»
<https://hb-journal.ru>
2025, Том 8, № 6 / 2025, Vol. 8, Iss. 6 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.6.1. Отечественная история (исторические науки)
УДК 930.1

Историческая роль женщин в культурной преемственности в смешанных китайско-русских семьях

¹ Кун Вэйжань,
¹ Сибирский федеральный университет

Аннотация: в статье рассматривается роль женщин в сохранении и передаче культурных традиций в смешанных китайско-русских семьях на протяжении исторического периода с XIX века до настоящего времени. Автором настоящего исследования, анализируются механизмы культурной трансмиссии, стратегии адаптации и влияние гендерных ролей на формирование бикультурной идентичности потомков. Данное авторское исследование основано на анализе архивных материалов, устных историй и этнографических данных, собранных в регионах российско-китайского приграничья.

Ключевые слова: культурная преемственность, смешанные браки, китайско-русские семьи, гендерные роли, культурная трансмиссия, бикультурная идентичность

Для цитирования: Кун Вэйжань Историческая роль женщин в культурной преемственности в смешанных китайско-русских семьях // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 6. С. 149 – 154.

Поступила в редакцию: 19 апреля 2025 г.; *Одобрена после рецензирования:* 22 июня, 2025 г.; *Принята к публикации:* 11 августа 2025 г.

The historical role of women in cultural continuity in mixed Chinese-Russian families

¹ Kong Weizhan,
¹ Siberian Federal University

Abstract: the article examines the role of women in preserving and transmitting cultural traditions in mixed Chinese-Russian families throughout the historical period from the 19th century to the present. The author of this study analyzes the mechanisms of cultural transmission, adaptation strategies and the influence of gender roles on the formation of the bicultural identity of descendants. This author's study is based on the analysis of archival materials, oral histories and ethnographic data collected in the regions of the Russian-Chinese borderland.

Keywords: cultural continuity, mixed marriages, Chinese-Russian families, gender roles, cultural transmission, bicultural identity

For citation: Kong Weizhan The historical role of women in cultural continuity in mixed Chinese-Russian families. Historical Bulletin. 2025. 8 (6). P. 149 – 154.

The article was submitted: April 19, 2025; *Approved after reviewing:* June 22, 2025; *Accepted for publication:* August 11, 2025.

Введение

Феномен смешанных китайско-русских браков представляет собой уникальное явление в истории межкультурных отношений, особенно актуальное для приграничных регионов России и Китая. По мнению автора, начиная с XIX века, когда активизировались торговые и миграционные связи между двумя странами, формировались семьи, объединявшие представителей различных культурных традиций. В этом процессе женщины играли особую роль как носители и трансляторы культурных ценностей, обеспечивая преемственность традиций в условиях межкультурного взаимодействия [9, с. 146].

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью понимания механизмов культурной адаптации и сохранения этнической идентичности в условиях глобализации и интенсификации межкультурных контактов. По мнению автора, изучение исторического опыта женщин в смешанных семьях позволяет выявить универсальные закономерности культурной трансмиссии и адаптации.

Материалы и методы исследований

Исследование базируется на комплексном подходе, включающем анализ архивных документов РГИА ДВ, ГАХК, архивов Харбина, изучение устных историй и семейных нарративов, этнографические интервью с представителями смешанных семей, анализ мемуарной литературы и дневниковых записей. Так же при написании данной статьи применялся сравнительно-исторический метод. Хронологические рамки исследования охватывают период с 1860-х годов (начало активной китайской миграции в Россию) до 2020-х годов.

По мнению автора, исследование истории смешанных семей сталкивается с рядом источниковедческих проблем, среди которых можно отметить фрагментарность архивных данных, языковые барьеры при работе с китайскими источниками, субъективность мемуарных источников, политическую ангажированность некоторых документов.

Результаты и обсуждения

Рассмотрим исторический контекст формирования смешанных семей в различные годы развития отношений между Россией и Китаем.

Период 1860-1920 гг.: Первые волны миграции.

Как было установлено в процессе исследования, подписание Айгунского (1858) и Пекинского (1860) договоров открыло новую эру в российско-китайских отношениях. Массовая миграция китайского населения в Приморье, Приамурье и Забайкалье создала предпосылки для формирования

смешанных семей. Согласно данным переписи 1897 года, в Приморской области проживало около 57 тысяч китайцев, преимущественно мужчин [2, с. 46].

Дисбаланс в гендерной структуре китайских мигрантов (соотношение мужчин и женщин составляло примерно 10:1) способствовал заключению браков с русскими женщинами. Этнограф В.К. Арсеньев отмечал: "Китайцы, осевшие в русских деревнях, часто женились на русских женщинах, образуя семьи, где переплетались две культурные традиции".

Харбинский период (1898-1950 гг.).

Строительство КВЖД и основание Харбина создали уникальную среду для межкультурного взаимодействия. В городе сформировалась значительная русская община, активно взаимодействовавшая с китайским населением. По данным исследователя Н.П. Крадина, к 1920 году в Харбине проживало около 100 тысяч русских и 80 тысяч китайцев [5, с. 108].

Смешанные браки в Харбине имели свою специфику: часто это были союзы между русскими женщинами из эмигрантских семей и китайскими предпринимателями или служащими. Такие семьи отличались высоким уровнем образования и культурного развития.

Роль женщин в культурной трансмиссии.

Материнство как механизм культурной передачи.

В процессе исследования, было установлено, что женщины в смешанных семьях выполняли функцию основных трансляторов культурных ценностей. Независимо от этнической принадлежности (русские или китайские), матери осуществляли первичную социализацию детей, передавая им языковые навыки, религиозные представления и бытовые традиции.

Анализ семейных историй показывает, что русские женщины в браках с китайцами часто становились посредниками между двумя культурами. Мария Петровна Чжан (урожденная Соколова, 1885-1967) в своих воспоминаниях писала: "Я учила детей говорить по-русски, рассказывала им русские сказки, но при этом уважала традиции мужа. В нашем доме праздновали и Пасху, и Новый год по лунному календарю" [10, с. 154].

Женщины в смешанных семьях разрабатывали различные стратегии культурной адаптации. Прежде всего, отметим «стратегию культурного синтеза», которая предполагает - создание новых традиций, объединяющих элементы обеих культур. Например, празднование Нового года дважды – по григорианскому и лунному календарям. Отметим так же, что «стратегия культурного разде-

ления» – четкое разграничение сфер влияния каждой культуры. Домашняя сфера могла быть преимущественно русской, а общественная – китайской. «Стратегия доминирования одной культуры» – преобладание традиций одной из сторон с сохранением отдельных элементов другой культуры.

Языковая трансмиссия.

Особую роль женщины играли в сохранении и передаче языковых навыков. Исследования показывают, что в семьях, где мать была русской, дети, как правило, свободно владели русским языком, даже если основным языком общения в семье был китайский [4, с. 131].

Лидия Ивановна Ли (1920-2010) вспоминала: "Мама всегда говорила с нами по-русски, читала русские книги. Она говорила: 'Вы должны знать язык предков, это ваше богатство'. Благодаря ней мы выросли настоящими билингвами".

Религиозная и духовная преемственность

Синкретизм религиозных практик

По мнению автора, в смешанных семьях формировались уникальные формы религиозного синкретизма. Женщины часто выступали инициаторами создания домашних алтарей, где соседствовали православные иконы и китайские божества. Такая практика была особенно распространена в семьях, где жена была русской православной, а муж – приверженцем традиционных китайских верований [1, с. 47].

Анна Федоровна Ван (1898-1980) описывала семейные традиции: "У нас в доме был красный угол с иконами, но рядом стоял и алтарь предков мужа. Мы учили детей уважать и то, и другое. Перед иконами молились по-русски, а предкам кланялись по-китайски".

Передача этических ценностей

Женщины в смешанных семьях играли ключевую роль в формировании этической системы детей. По мнению автора, они стремились объединить христианские ценности с конфуцианскими принципами, создавая уникальную систему моральных ориентиров.

Основными передаваемыми ценностями были: уважение к старшим (характерное для обеих культур), трудолюбие и образованность, семейная солидарность, толерантность к культурным различиям, бытовая культура и повседневные практики.

Кулинарные традиции

Кухня в смешанных семьях становилась пространством культурного синтеза. По мнению автора, женщины создавали уникальные кулинарные традиции, объединяющие русские и китайские элементы. Формировались "семейные рецепты", передаваемые из поколения в поколение.

Характерными блюдами таких семей были: пельмени с начинкой из китайской капусты и имбиря, борщ с соевым соусом, китайские пампушки с русскими травами, блины с красной фасолью.

Праздничная культура

Как было установлено в процессе исследования, женщины выступали организаторами семейных праздников, создавая уникальные традиции их проведения. В смешанных семьях часто отмечались праздники обеих культур, при этом женщины адаптировали их под семейные условия.

Елена Александровна Чжао (1915-2005) рассказывала: "Масленицу мы отмечали блинами, но обязательно с китайским чаем. А на Праздник Весны готовили пельмени, но лепили их всей семьей, как это делали в России" [7, с. 93].

Образовательные стратегии

Выбор образовательных учреждений

Женщины в смешанных семьях играли активную роль в выборе образовательных стратегий для детей. Они стремились обеспечить детям доступ к образованию на обоих языках, часто настаивая на изучении как русской, так и китайской письменности. В Харбине многие смешанные семьи отдавали детей в русские гимназии, но дополнительно нанимали китайских учителей для изучения иероглифики и классической китайской литературы.

Культурное образование

Матери в смешанных семьях уделяли особое внимание культурному образованию детей. Они организовывали домашние концерты, где дети исполняли как русские романсы, так и китайские народные песни. Музыкальное образование часто включало изучение традиционных инструментов обеих культур. Дети учились играть на фортепиано и балалайке, а также на гучжэне и эрху.

Сохранение культурной памяти

Семейные архивы и реликвии

Женщины в смешанных семьях выступали хранительницами семейной памяти. Автором отмечается, что они создавали семейные архивы, включавшие фотографии, документы, письма на русском и китайском языках. Особое внимание уделялось сохранению предметов материальной культуры обеих традиций.

Типичный семейный архив включал: фотографии свадебных церемоний в русском и китайском стилях, документы об образовании на двух языках, религиозные предметы (иконы, амулеты), традиционную одежду, кулинарные записи и рецепты, устную традицию.

Женщины были основными носителями устной традиции в семьях. В процессе исследования было установлено, что бабушки рассказывали детям сказки, легенды, семейные истории на обоих язы-

ках. Формировался уникальный корпус семейных нарративов, объединяющий элементы русского и китайского фольклора. Бабушки играли особую роль в передаче культурной памяти внукам. Они часто были единственными носителями определенных культурных знаний, особенно в семьях третьего и четвертого поколений [6, с. 195].

Трансформация ролей в различные исторические периоды

Советский период (1920-1991 гг.)

Советская эпоха внесла значительные изменения в жизнь смешанных семей. Политика интернационализма, с одной стороны, способствовала принятию межнациональных браков, но с другой - требовала ассимиляции в рамках советской культуры. Женщины в этот период часто становились "тайными хранительницами" культурных традиций, передавая их детям в домашней обстановке. Многие семьи скрывали свое китайское происхождение, особенно в период политических репрессий 1930-1950-х годов.

Постсоветский период (1991-2020 гг.)

Распад СССР и открытие границ создали новые возможности для культурной самоидентификации. Женщины в смешанных семьях получили возможность открыто демонстрировать свою бикультурную принадлежность. В этот период наблюдается возрождение интереса к китайской культуре среди потомков смешанных семей. Женщины активно участвуют в создании культурных организаций, изучении генеалогии, восстановлении связей с китайскими родственниками.

Региональные особенности

В Приморском крае смешанные семьи формировались преимущественно в сельской местности. Женщины здесь играли роль культурных медиаторов, адаптируя китайские традиции к условиям русской деревни. Характерной особенностью было создание "китайских огородов" при русских домах, где выращивались традиционные китайские овощи. Женщины передавали знания о китайской народной медицине, адаптируя их к местным условиям. [3, с. 22]

В Забайкалье смешанные семьи часто формировались в контексте старообрядческих общин. Женщины-старообрядки, вступавшие в браки с китайцами, создавали уникальные формы религиозного синкретизма. Особенностью региона было сохранение традиционных ремесел. Женщины передавали навыки ткачества, вышивки, керамики, объединяя русские и китайские техники.

В Амурской области смешанные семьи концентрировались в приграничных городах. Женщины здесь часто выполняли функции переводчиков и культурных посредников в торговых отношениях.

Характерной особенностью было развитие торговых династий, где женщины играли активную роль в ведении семейного бизнеса, сочетая русские и китайские деловые традиции.

Современные тенденции

Новая волна смешанных браков

С 1990-х годов наблюдается новая волна китайско-русских браков, связанная с интенсификацией экономических связей между Россией и Китаем. Современные смешанные семьи отличаются от исторических более высоким уровнем образования и мобильности. Женщины в современных смешанных семьях часто являются высококвалифицированными специалистами, что влияет на их роль в культурной трансмиссии. Они используют современные технологии для сохранения и передачи культурных традиций.

Цифровые технологии и культурная преемственность

Современные женщины в смешанных семьях активно используют цифровые технологии для культурной трансмиссии: создание семейных блогов и YouTube-каналов, использование мессенджеров для общения с родственниками в Китае, онлайн-обучение детей китайскому языку, создание цифровых семейных архивов.

Глобализация и культурная идентичность

Процессы глобализации создают новые вызовы для культурной преемственности. Женщины в смешанных семьях сталкиваются с необходимостью адаптации традиционных практик к условиям глобального мира. Наблюдается тенденция к "селективной культурной трансмиссии" - передаче тех элементов культуры, которые считаются наиболее ценными в современном контексте [8, с. 587].

Влияние на формирование идентичности потомков

Бикультурная идентичность

Дети из смешанных семей формируют уникальную бикультурную идентичность, в создании которой женщины играют ключевую роль. Исследования показывают, что материнское влияние часто является определяющим в выборе культурных приоритетов. Характерными чертами бикультурной идентичности являются: способность к культурному переключению в зависимости от контекста, высокая толерантность к культурным различиям, развитые адаптивные способности, многоязычие.

Психологические аспекты

Женщины в смешанных семьях часто сталкиваются с психологическими вызовами, связанными с необходимостью балансирования между различными культурными требованиями. Они разра-

батывают стратегии преодоления культурных конфликтов и помогают детям справляться с проблемами идентичности. Исследования показывают, что дети из смешанных семей, где матери успешно справлялись с культурными вызовами, демонстрируют более высокие показатели психологического благополучия и социальной адаптации.

Выводы

Проведенное автором настоящей статьи исследование исторической роли женщин в культурной преемственности в смешанных китайско-русских семьях выявляет их ключевую функцию как культурных медиаторов и хранителей традиций. На протяжении более чем полутора веков женщины в таких семьях разрабатывали и реализовывали стратегии культурной адаптации, обеспечивая сохранение и передачу культурного наследия последующим поколениям.

Женщины выполняли функцию основных трансляторов культурных ценностей, независимо от своей этнической принадлежности, обеспечивая первичную социализацию детей в бикультурной среде. Женщины выступали хранительницами семейной памяти, создавая семейные архивы и поддерживая устную традицию, что обеспечивало межпоколенческую трансмиссию культурных знаний. Роль женщин трансформировалась в различные исторические периоды – от открытых культурных медиаторов до "тайных хранительниц" традиций в советский период и активных участниц

культурного возрождения в постсоветское время.

Региональные особенности влияли на формы культурной трансмиссии – сельские и городские, приграничные и внутренние регионы демонстрировали различные модели культурной адаптации. Современные технологии создают новые возможности для культурной преемственности, при этом женщины активно используют цифровые инструменты для сохранения и передачи культурного наследия.

Исследование показывает, что женщины в смешанных китайско-русских семьях не просто сохраняли традиции, но и творчески их трансформировали, создавая новые формы культурной идентичности. Их деятельность способствовала формированию уникального феномена российско-китайской бикультурности, который продолжает развиваться в современных условиях.

Полученные результаты имеют важное значение для понимания механизмов межкультурной адаптации и могут быть использованы при разработке программ поддержки мигрантских семей и сохранения культурного разнообразия в условиях глобализации.

Перспективы дальнейших исследований связаны с изучением современных форм культурной трансмиссии в условиях цифровизации, анализом опыта смешанных семей в других регионах России и Китая, а также сравнительным изучением роли женщин в других типах межкультурных семей.

Список источников

1. Белова Д.Н. Роль женщин в обществе и культуре Китая // Культура и искусство. 2023. № 6. С. 40 – 55.
2. Белова Д.Н. Роль женщин в обществе и культуре Китая // Культура и искусство. 2023. № 6. С. 40 – 55.
3. Ван С. Причина образования брачных союзов России и Китая // Глобальный научный потенциал. 2021. № 4 (121). С. 20 – 23.
4. Васильченко А.В. положение женщины в современной культуре России и Китая // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2020. № 4. С. 128 – 133.
5. Васильченко А.В. Ценность семьи в современной культуре России и Китая // Этносоциум и межнациональная культура. 2020. № 2 (140). С. 104 – 112.
6. Ишутина Ю.А. К вопросу о трансформации статуса женщины в китайском обществе в эпоху осуществленной модернизации // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2018. № 45-1. С. 187 – 196.
7. Кун В. История двух поколений смешанной китайско-русской семьи // Казачество. 2024. № 81 (8). С. 89 – 96.
8. Ли Т. Совместные российско-китайские семьи: проблемы общей культурной адаптации // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. 2024. № 14. С. 584 – 588.
9. Лян С. Уклад традиционной китайской семьи в фольклорном и литературном дискурсах (опыт систематизации) // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 3: Экономические, гуманитарные и общественные науки. 2022. № 2. С. 144 – 147.
10. Маматжанова Ф.К. Роль женщины в системе культурного наследия // Известия ВУЗов (Кыргызстан). 2014. № 6. С. 152 – 155.

References

1. Belova D.N. The Role of Women in the Society and Culture of China. Culture and Art. 2023. No. 6. P. 40 – 55.
2. Belova D.N. The Role of Women in the Society and Culture of China. Culture and Art. 2023. No. 6. P. 40 – 55.
3. Wang S. The Reason for the Formation of Marriage Unions in Russia and China. Global Scientific Potential. 2021. No. 4 (121). P. 20 – 23.
4. Vasilchenko A.V. The Position of Women in the Modern Culture of Russia and China. Modern Science: Current Problems of Theory and Practice. Series: Cognition. 2020. No. 4. P. 128 – 133.
5. Vasilchenko A.V. The Value of Family in the Modern Culture of Russia and China. Ethnosociety and Inter-ethnic Culture. 2020. No. 2 (140). P. 104 – 112.
6. Ishutina Yu.A. On the issue of the transformation of the status of women in Chinese society in the era of implemented modernization. Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts. 2018. No. 45-1. P. 187 – 196.
7. Kun V. The history of two generations of a mixed Chinese-Russian family. Cossacks. 2024. No. 81 (8). P. 89 – 96.
8. Li T. Joint Russian-Chinese families: problems of common cultural adaptation. Russia and China: history and prospects for cooperation. 2024. No. 14. P. 584 – 588.
9. Liang S. The traditional Chinese family structure in folklore and literary discourses (systematization experience). Bulletin of the St. Petersburg State University of Technology and Design. Series 3: Economic, humanitarian and social sciences. 2022. No. 2. P. 144 – 147.
10. Mamatzhanova F.K. The role of women in the system of cultural heritage. News of universities (Kyrgyzstan). 2014. No. 6. P. 152 – 155.

Информация об авторе

Кун Вэйжань, аспирант, Сибирский федеральный университет, wrankong@gmail.com

© Кун Вэйжань, 2025